

УДК 930:94(430).085
DOI: 10.17223/19988613/57/23

О.Э. Терехов

В ТЕНИ САМОГО СЕБЯ: ОСВАЛЬД ШПЕНГЛЕР И ГУМАНИТАРНАЯ МЫСЛЬ XX СТОЛЕТИЯ

Рассматривается отношение к интеллектуальному наследию Освальда Шпенглера в гуманитарной мысли XX столетия. Анализируются этапы отражения и восприятия основных философско-исторических и политических идей Шпенглера в западной и отечественной гуманитарной научной мысли. Утверждается идея о том, что интеллектуальное наследие Шпенглера долгое время воспринималось в гуманитарной мысли XX столетия преимущественно как творение дилетанта-одиночки, культурно-исторические и политические взгляды которого находились скорее в плоскости мифа, чем в области строго научного анализа.

Ключевые слова: Освальд Шпенглер; философия истории; «консервативная революция».

В 1918 г. исполняется сто лет со дня выхода одной из самых интеллектуально провокативных книг XX столетия – первого тома «Заката Европы» Освальда Шпенглера (1880–1936). Как показало время, труд никому не известного дилетанта-мыслителя, при всей его формальной неакадемичности, «методологическом анархизме», начиная от заглавия самой книги, содержал ворох разнообразных идей и интуитивных догадок, от знакомства с которыми «захватывало дух». Выход первого тома также совпал с важными политическими событиями в истории Европы, связанными с окончанием Первой мировой войны. Поэтому неудивительно ошеломляющее впечатление, какое он произвел на европейскую интеллектуальную публику.

Однако второй том «Заката Европы», вышедший лишь в 1922 г., оказался в тени первого, и это сыграло со Шпенглером злую шутку. Второй том, «Всемирно-исторические перспективы», – важная часть авторского замысла, он нес основную смысловую нагрузку «Заката Европы» и ставил актуальные вопросы: нации и расы, философия больших городов, предназначение женщины и борьба полов, христианство и еврейский вопрос, проблема аристократии, философия политики, денег и техники. Все это было обнародовано тогда, когда страсть публики к Шпенглеру поутихла, а обширная антишпенглеровская литература развернулась во всю мощь. Шпенглер оказался в тени самого себя.

Как писала Ольга Балла, «Шпенглер состоялся не как идеология, а именно как миф – влияние которого более всеобъемлюще, более тонко и, вследствие этого, менее явно» [1. С. 44]. Сам Шпенглер сознательно культивировал образ мыслителя-одиночки, стоящего «над схваткой». Это, судя по его биографии, было ему чрезвычайно удобно, так как полностью соответствовало его позиции пророка и мистификатора, стремившегося подобной интеллектуальной ролью, или, перефразируя его же терминологию, интеллектуальным гештальтом, как можно больше обезопасить себя от вторжения реальной действительности, порой жесткой и некрасивой, не совсем отвечающей его тонким эстетическим вкусам и запросам.

То, что Шпенглер являлся «Enfant terrible» (ужасное дитя) западной гуманитарной мысли XX столетия, не вызвало сомнений даже у тех интеллектуалов, ко-

торые с интересом и благосклонностью отнеслись к его идеям. Автодидакт, хотя и с дипломом профессионального философа и математика, надменно смотрящий на современную ему академическую науку, претендующий ни много ни мало на «коперниканское открытие в области истории» [2. С. 147], Шпенглер, безусловно, стоит особняком в контексте германской и западной гуманитарной мысли прошлого столетия, не вписываясь ни в одно из ее направлений и течений. Да и объективные факторы развития гуманитарной мысли XX столетия явно не способствовали демифологизации интеллектуального наследия Шпенглера, который после Второй мировой войны большей частью рассматривается как незадачливый предшественник Тойнби, безнадежно запутавшийся в немецком идеализме, ницшеанстве, национализме и дилетантизме.

Академическое научное сообщество в своем большинстве так и не признало за автором «Заката Европы» равного интеллектуального субъекта, с которым можно вести какие-то дискуссии на предмет его исследования. Критика ряда маститых гуманитариев, в частности известных и авторитетных историков Э. Трёльча и Ф. Мейнеке, сделало из Шпенглера некую маргинальную фигуру в гуманитарной мысли на долгое время. Например, один из ведущих послевоенных немецких историков Эрнст Нольте в своей фундаментальной монографии об исторической мысли XX столетия хотя и включил Шпенглера в число историков и философов, тем не менее давал ему достаточно сдержанную оценку. Нольте указывал на то, что в своей критике культуры и характеристике цивилизации Шпенглер не был оригинальным исследователем для своего времени. Л. Клагесс, К. Брейзинг, В. Ратенау, М. Вебер, по мнению Нольте, были куда более значительными и важными интерпретаторами этой проблематики [3. S. 218].

До настоящего времени существует значительный интеллектуальный пласт, рассматривающий культурологию и философию истории автора «Заката Европы» как нечто выходящее за рамки академической традиции. Известный литературовед и культуролог Александр Генис в авторской передаче на радио «Свобода», посвященной столетию выхода в свет «Заката Европы», называет этот труд культурологическим бестселлером, гениально написанной, но во многом ошибочной книгой [4].

Несмотря на практически полное забвение интеллектуального наследия Шпенглера к середине столетия, неожиданное возвращение к его идеям произошло в германской гуманитарной мысли с ее, казалось бы, строгим академизмом, не оставляющим места интеллектуальным вольностям и строго карающим тех, кто хоть как-то пытался выйти за его рамки. Карл Ясперс в «Истоках истории и ее цели» (1949), полемизируя с автором «Заката Европы», включил его, наряду с А. Вебером и А. Тойнби, в число ведущих философов истории современности.

В пикку продолжающемуся принципиальному «незамечанию» в академической среде философско-исторических и культурологических идей Шпенглера, исключительную поддержку они получили в среде «новых правых». Обращение «новых правых» к интеллектуальному наследию Шпенглера выявило другую грань его творчества, которая была известна, но долгое время оставалась в тени его культурологических и исторических штудий. Она выявила Шпенглера как одного из ведущих идеологов немецкого консерватизма, в частности «консервативной революции». В конечном итоге именно синтез культурно-исторических и политических идей Шпенглера позволил встроить их в интеллектуальный и общественно-политический контекст эпохи. Как позднее писал историк Х. Мёллер, «политические сочинения Шпенглера воспринимаются как выражение политических, духовных проблем послевоенного времени и одновременно как парафразы его необычно сенсационного волнующего главного труда» [5. S. 51].

Основоположник изучения феномена немецкой «консервативной революции» и впоследствии один из ведущих идеологов «новых правых» Армин Молер, характеризуя мировоззренческую и социально-политическую позицию Шпенглера, определяет ее как «героический реализм». Молер распространил эту категорию на всю «консервативную революцию», включив ее в число главных мировоззренческих и идеологических установок «революционного консерватизма» «Героический реализм» стал идейным и мировоззренческим ответом интеллектуалов «консервативной революции» на кризис культуры и национального самосознания в эпоху модерна [6. S. 157–161].

Американский либеральный историк немецкого происхождения Клеменс Клемперер в своем труде «Консервативные движения между кайзеровским рейхом и национал-социализмом» (первое издание книги на английском языке вышло в 1957 г. под названием «Germany's New Conservatism») называет Шпенглера «языческим консерватором» [7. S. 167]. По мнению Клемперера, историческая диалектика Шпенглера достигла высшей точки своего развития в концепции «пруссачества», в которой он возвращается к идее Гегеля. Шпенглер вновь вернул смысл диалектики к ее исходному пункту, идущему от понимания государства Гегелем, в создании государственных форм по образу и подобию Пруссии. Размышления Клемперера о наличии в политических взглядах Шпенглера диалектической составляющей, идущей в своей основе от установок гегелевской диалектики, несомненно, были

важным шагом в укоренении автора «Заката Европы» в немецкой гуманитарной традиции и – шире – в европейской.

Важное место в возвращении идей Шпенглера в интеллектуальный дискурс занимает историк Антон Мирко Коктанек, который, работая с архивом Шпенглера, хранящимся в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене, не только издал его неопубликованные труды, но и написал первую фундаментальную монографию о нем [8]. Коктанек отбросил эмоциональное восприятие идей Шпенглера, столь характерное для его предшественников. Книга отличается взвешенностью в осмыслении идей Шпенглера. Особенностью книги стало то, что автор обратился к рассмотрению не только философско-исторических и культурологических идей Шпенглера, но затронул достаточно по тем временам болезненную для немецкой гуманитарной мысли тему политических взглядов и трудов автора «Заката Европы». Коктанек попытался создать целостную и как можно более объективную картину не только жизни и творческой судьбы Шпенглера, его работ, но и эпохи в целом.

Труд Коктанека стал переломным в западной шпенглерии. С 1970-х гг. критика интеллектуального наследия Шпенглера стала уступать место его аналитическому осмыслению и постепенному включению в «джентельменский интеллектуальный набор» гуманитарной мысли XX столетия. Особенно важным в этом отношении стал этап 1980-х гг., в ходе которого соединились два направления в изучении наследия Шпенглера: как философа истории, культуролога и политического мыслителя консервативного толка. Характерной чертой этого этапа стал международный характер шпенглерии. Достаточно назвать имена французского историка Жилбера Мерлио, который является одним из ведущих специалистов по творчеству Шпенглера, и американского политолога Джеффри Херфа, создателя концепции «реакционного модерна».

Интеллектуальным итогом шпенглерии 1980-х гг. стала книга, которая окончательно утвердила автора «Заката Европы» в статусе значительного представителя немецкой и западной гуманитарной мысли XX столетия. Речь идет о монографии Детлефа Фелькена «Освальд Шпенглер: консервативный мыслитель между кайзеровской империей и диктатурой» [9]. По сению итальянского шпенглероведа Массимо Феррари Цумбини, «это была первая современная монография в истинном смысле этого слова» [10. S. 12–13], посвященная творчеству Шпенглера. Главным достоинством работы Фелькена было то, что автор впервые рассмотрел Шпенглера не как некоего провидца и пророка, а поставил вопрос о непосредственных источниках его философско-исторических и политических взглядов. Фелькену удалось связать воедино все грани интеллектуального наследия Шпенглера в единое целое и, самое главное, комплексно рассмотреть генезис его научных и политических позиций.

Что касается отечественной шпенглерии, то она прошла ряд этапов в своей эволюции: от знаменитого сборника 1922 г. «Освальд Шпенглер и Закат Европы», в котором мыслители «серебряного века», в их

числе Н.А. Бердяев и С.Л. Франк, выразили свое отношение к труду Шпенглера и который спровоцировал жесткую реакцию советских властей в форме «философского парохода», до полного неприятия советскими гуманитариями философии истории «Заката Европы», автора которого причисляли к выразителям идеологии реакционной буржуазии и предтечам германского фашизма, и попыток в позднесоветский период гуманитарной мысли с позиции марксистской методологии более или менее объективно проанализировать культурно-историческую и политическую концепции Шпенглера [11–13]. Современный этап восприятия отечественными гуманитариями наследия Шпенглера характеризуется его рассмотрением в интеллектуальном и социокультурном контексте своего времени [14–16].

Восприятие интеллектуального наследия Шпенглера в гуманитарной мысли XX столетия прошло долгий и сложный путь его адаптации к стремительно меня-

ющейся, выражаясь словами Карла Ясперса, духовной ситуации времени. Избранный самим Шпенглером образ мыслителя-одиночки, стоящего в стороне от скучных, на его взгляд, интеллектуальных дискуссий, сыграл с ним историческую шутку. Образ мыслителя-одиночки со временем трансформировался в некий миф интеллектуала-дилетанта, все достижения которого свелись к изобретению звучного лозунга «Закат Европы». Известный немецкий философ Герман Люббе еще в 1980 г., в год столетнего юбилея автора «Заката Европы», утверждал: «Шпенглер – не классик» [17. С. 1]. Однако «ужасное дитя» западной гуманитарии все же было принято в материнское лоно ее базовых ценностей и установок, плоть от плоти которых он был. Эволюция шпенглероведения показывает нам, как сложно проходил этот процесс. Шпенглер в конечном итоге все же стал классиком германской и западной гуманитарной мысли XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балла О. Историческая судьба «Заката Европы» Освальда Шпенглера : биография одного мифа // Балла О. Примечания к ненаписанному. Статьи. Эссе. Franc-Tireur, 2010. Т. 1. С. 44.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. М. : Мысль, 1993. Т. 1: Гештальт и действительность С. 147.
3. Nolte E. Geschichtsdenken im 20. Jahrhundert von Max Weber bis Hans Jonas. Berlin ; Frankfurt a. Main : Propyläen, 1991. 218 S.
4. Поверх барьеров. Американский час. Опять «Закат Европы»? К 100-летию книги Шпенглера // Радио свобода. 2018. 18 июня. URL: <https://www.svoboda.org/a/29289679.html>
5. Möller H. Oswald Spengler – Geschichte im Dienste der Zeitkritik // Spengler heute / Hrsg. von Ch. Ludz. München, 1980. S. 49–73.
6. Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: Grundriss ihrer Weltanschauungen. Stuttgart : Vorwerk, 1950.
7. Klemperer K. von. Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus. München, 1962.
8. Koktanek A.M. Oswald Spengler in seiner Zeit. München : Beck, 1968.
9. Felken D. Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur. München : Beck, 1988.
10. Zumbini M.F. Untergänge und Morgenröten: Nietzsche–Spengler–Antisemitismus. Würzburg, 1999.
11. Аверинцев С.С. «Морфология культуры» Освальда Шпенглера // Новые идеи в философии : ежегодник Философского общества СССР, 1991. М., 1991. С. 183–203.
12. Свасьян К.А. Социально-философская и политическая доктрина О. Шпенглера // Социологические исследования. 1987. № 11. С. 125–133.
13. Тавризян Г.М. О. Шпенглер, Й. Хейзинга: две концепции кризиса культуры. М., 1987.
14. Афанасьев В.В. Либеральное и консервативное // Шпенглер О. Политические произведения. М., 2009. С. 223–526.
15. Артамошин С.В. Понятия и позиции консервативной революции: интеллектуальное течение «консервативной революции» в политической жизни Веймарской республики. Брянск, 2011.
16. Терехов О.Э. Феномен «консервативной революции» в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2011.
17. Spengler heute / Hrsg. von Ch. Ludz. München, 1980.

Terekhov Oleg E. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: terekhov1968@mail.ru

IN THE SHADOW OF HIMSELF: OSWALD SPENGLER AND THE HUMANITARIAN THOUGHT OF THE XX CENTURY

Keywords: Oswald Spengler; Philosophy of history; The “Conservative Revolution”.

2018 has special significance, marking the 100th anniversary since publication of the first volume of “The Decline of the West” by the German philosopher of history, cultural studies and political journalist Oswald Spengler. As time has shown, the ideas of this deliberately not academically written work, have become firmly established in the humanitarian thought of the XX century. The paradox of the perception of Spengler’s intellectual heritage is that despite the fact that it was rejected by academic science, cultural, historical and political ideas of the thinker in one way or another were spread and further developed in the context of the evolution of humanitarian and sociopolitical thought past century.

The purpose of the article is to consider the stages of reflection and perception of the Spengler’s main philosophical-historical and political ideas in the Western and Russian humanitarian thought. Sources of research were the works of native and foreign humanitarians. Particular emphasis is placed on the analysis of works devoted to the study of Spengler’s intellectual heritage.

The discussion around the Spengler’s ideas, mainly related to the cultural-historical concept of “The Decline of the West”, began from the moment of its release. Only a few exceptions, the academic thought had rejected the idea of this book. However, even at that stage of perception and criticism of Spengler’s ideas, it was obvious that he in the mythologized and polemical form had touched upon many urgent problems of our time. Return to the Spengler’s works began after the World War II. Only then two trends of interpretation of his intellectual heritage emerged clearly. The first trend was characterized by the gradual adaptation of his ideas in the academic environment. The beginning of this process was laid by the German philosopher K. Jaspers. The second trend was associated with the perception of the Spengler’s political ideas by “new right” movement. Ultimately, these trends have merged and gave rise to a certain extent “Spengler’s Renaissance”. Among the leading researchers of Spengler should be named: A. Mohler, A.M. Koktanek, E. Felken, J. Merle, J. Herf, and from Russian philosophers of “Silver Age”, G.M. Tavrizyan, S.V. Artamoshina, V.V. Afanaseva.

The perception of Spengler’s intellectual heritage in the humanitarian thought of the XX century passed a long and difficult path. Elected by Spengler spiritual and intellectual path of single thinker, in humanitarian thought was transformed into an image of a thinker-mystifier

and amateur intellectual who had no idea about history, culture and politics. However, the “spenglerian” evolution shows, that Spengler was able to become one of the leading representatives of German and Western humanitarian thought.

REFERENCES

1. Balla, O. (2010) *Primechaniya k nenapisannomu. Stat'i. Esse* [Notes to the Unwritten. Articles. Essays]. Vol. 1. Franc-Tireur, USA: [s.n.]. pp. 44.
2. Spengler, O. (1993) *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii* [The Decline of the West. Essays on the Morphology of World History]. Vol. 1. Translated from German. Moscow: Mysl'.
3. Nolte, E. (1991) *Geschichtsdenken im 20. Jahrhundert von Max Weber bis Hans Jonas* [Historical thinking in the 20th century from Max Weber to Hans Jonas]. Berlin, Frankfurt am Main: Propyläen.
4. Genis, A. & Paramonov, B. (2018) Poverkh bar'etrov. Amerikanskiy chas. Opyat' "Zakat Evropy"? K 100-letiyu knigi Shpenglera [Over the barriers. American hour. Again "The Decline of the West"? To the 100th anniversary of Spengler's book]. *Radio svoboda*. 18th June. [Online] Available from: <https://www.svoboda.org/a/29289679.html>.
5. Möller, H. (1980) Oswald Spengler – Geschichte im Dienste der Zeitkritik [Oswald Spengler – History in the Service of Contemporary Criticism]. In: Ludz, Ch. (ed.) *Spengler heute* [Spengler Heute]. Munich: C.H. Beck Verlag. pp. 49–73.
6. Mohler, A. (1950) *Die Konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: Grundriss ihrer Weltanschauungen* [The Conservative Revolution in Germany in 1918–1932: Outline of their world views]. Stuttgart: Vorwerk.
7. Klemperer, K. von (1962) *Konservative Bewegungen zwischen Kaiserreich und Nationalsozialismus* [Conservative movements between the Empire and National Socialism]. Munich: [s.n.].
8. Koktanek, A.M. (1968) *Oswald Spengler in seiner Zeit* [Oswald Spengler in his time]. Munich: Beck.
9. Felken, D. (1988) *Oswald Spengler: Konservativer Denker zwischen Kaiserreich und Diktatur* [Oswald Spengler: Conservative thinker between empire and dictatorship]. München: Beck.
10. Zumbini, M.F. (1999) *Untergänge und Morgenröten: Nietzsche – Spengler – Antisemitismus* [Ruins and Dawns: Nietzsche – Spengler – Anti-Semitism]. Würzburg: Königshausen u. Neumann.
11. Averintsev, S.S. (1991) "Morfologiya kul'tury" Osval'da Shpenglera ["The morphology of culture" by Oswald Spengler]. In: Frolov, I. (ed.) *Novye idei v filosofii: Ezhegodnik Filosofskogo obshchestva SSSR* [New Ideas in Philosophy: Yearbook of the Philosophical Society of the USSR]. Moscow: Nauka. pp. 183–203.
12. Swassjan, K.A. (1987) Sotsial'no-filosofskaya i politicheskaya doktrina O. Shpenglera [Socio-philosophical and political doctrine of O. Spengler]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*. 11. pp. 125–133;
13. Tavrizyan, G.M. (1987) *O. Shpengler, Y. Kheyzinga: dve kontseptsii krizisa kul'tury* [O. Spengler, J. Huizinga: Two Concepts of the Crisis of Culture]. Moscow: Iskusstvo.
14. Afanasyev, V.V. (2009) Liberal'noe i konservativnoe [Liberal and Conservative]. In: Spengler, O. *Politicheskie proizvedeniya* [Political works]. Moscow: [s.n.]. pp. 223–526.
15. Artamoshin, S.V. (2011) *Ponyatiya i pozitsii konservativnoy revolyutsii: intellektual'noe techenie "konservativnoy revolyutsii" v politicheskoy zhizni Veymarskoy respubliki* [Concepts and positions of the conservative revolution: The intellectual course of the "conservative revolution" in the political life of the Weimar Republic]. Bryansk: Bryansk State University.
16. Terekhov, O.E. (2011) *Fenomen "konservativnoy revolyutsii" v istoriografii FRG: osnovnye kontseptsii i problemy interpretatsii* [The phenomenon of "conservative revolution" in the historiography of Germany: The basic concepts and problems of interpretation]. Kemerovo: Kemerovo State University.
17. Ludz, Ch. (ed.) (1980) *Spengler heute* [Spengler Today]. Munich: Beck.